

Чингиз Айтматов вновь обратился к теме, которая с успехом воплощена в предыдущих его произведениях. В этом, очевидно, есть особый смысл, ибо такой художник, как Айтматов, безусловно, понимает: в искусстве нет ничего опаснее, чем повторение самого себя.

В новой повести нет острых, драматических коллизий, свойственных прежним произведениям писателя. Ей присущи иной настрой, иная художественная задача. В «Ранних журавлях» («Новый мир», № 9, 1975) Ч. Айтматов, как бы «ломаая» свой творческий почерк, в спокойной, можно сказать, даже созерцательной манере повествует о киргизском мальчишке Султанмурате.

Сколько радостей было у Султанмурата в довоенную пору! Какое упоение испытывал он от одной только поездки с отцом в город. И не случайно, когда он едет на бричке, его озаряет мысль: «Мир устроен так, как лучше не может быть». Но жизненные испытания настаивают его слишком рано. И когда зимним морозным днем он слышит в «стылом классе» о сказочной стране Цейлон, то искренне жалеет, что не живет на этом чудесном острове, где можно обходиться без сапог и без шубы и где «не надо таскать на себе, согнувшись в три погибели, тяжеленные вязанки хвороста». Эта мечта Султанмурата о неведомых теплых краях не что иное, как своеобразное проявление самозащиты от свалившихся на его голову бедствий: отец ушел на фронт, мать больна, есть еще трое младших.

...В тот выюжный день, когда Султанмурат сладко мечтал о знойных южных островах, в классе появился председатель колхоза Тыналиев и сообщил ребятам, что колхоз задыхается от нехватки рабочих рук. И он, председатель, вынужден оторвать от учебы пятерых самых лучших учеников — тех, кто сумеет работать в поле. Среди этих пятерых оказывается и Султанмурат.

Вполне вероятно, что в описываемых автором событиях отражены его давнишние впечатления, события его детской поры. Но это не автобиографическое повествование, ибо в суровую годину войны многие мальчишки, такие, как Султанмурат, слишком рано «выросли» и мужественно встречали самые суровые испытания. Не случайно председатель называет пятерых юных плугарей «аксайским десантом». И даже та лукаво-ироническая интонация, с которой писатель проводит параллель между легендарными богатырями и мальчишками-плугарями, имеет свою художественную нагрузку: наиболее точно и эмоционально насыщено выразить суть полвига, совершить который отпугиваются юные реальные богатыри.

Исследуя человеческую жизнь во всей ее полноте, Ч. Айтматов идет обычно не вширь, а вглубь, стремясь к интенсивному проникновению во все «тайники» психологии героя. Именно так создан и образ Султанмурата. Во всех жизненных ситуациях герой предстает перед нами честным, внутренне цельным подростком. Он всегда готов ринуться на защиту справедливости и человеческого достоинства.

Вот, к примеру, один из конфликтов повести «Ранние журавли» — конфликт, если можно выразиться так, местного значения. Суть его в столкновении еще неопытного, наивного, но до предела искреннего

Султанмурата с соперником по обоядной привязанности к девочке Мырзагуль, которой отдано сердце Султанмурата, Анатаем. Нет, Анатай не злодей. Его единоборство с Султанмуратом — это вспышка, взрыв напряженного, неодолимого юношеского желания покрасоваться перед Мырзагуль своим превосходством над другими.

Но как чутко сердце писателя к душевным потрясениям и жизненным встряскам мальчишеских судеб! Первый неожиданный удар: погиб на фронте отец Анатай. И, пожалуй, сильнее других переживает это Султанмурат.

Никто не сомневался, что ребята с честью выдержат испытания. Но случилось непредвиденное и страш-

# ИЗВЕЧНОЕ ДОБРО

О новой повести Чингиза Айтматова

«Ранние журавли»

ное: конокрады, связав предварительно ребят, увели ночью четырех плуговых коней. Ребята узнали это позднее, когда конский топот стал удаляться все дальше и дальше. А первым рванулся в погоню Султанмурат.

Иной автор в подобной ситуации «заставил бы» своего героя вязаться в драку, а то и выйти победителем в неравном бою. Но Чингизу Айтматову важнее не внешние контуры событий, а самая их суть, сердцевина. Важно прежде всего показать душу героя, процесс постижения сложностей жизни.

Это была для героя повести его первая встреча со злом. И он до конца осознал возложенную на него ответственность...

Схватка с озверевшим врагом не обошлась без потерь: конокрады убивают Чабдара, отцовского коня. Гибель Чабдара — это крушение светлой мечты Султанмурата. «Нет, теперь уж им с Алжымуратом не придется скакать на станию встречать отца с фронта на отцовском коне Чабдаре... Сокрушились мечты. Оттого и плакал он».

Каков же урок, каков вывод?

В конце повести есть эпизод, где автор со свойственной ему художественной емкостью и многомерностью описывает голодного волка, который решил завладеть трупом Чабдара. И Султанмурат, допустивший однажды оплошность в схватке с конокрадом, на сей раз уже готов встретить врага во всеоружии.

Думается, что писатель умышленно ввел в повествование параллель: зверь и конокрады. Смысл ее в том, что герой повести извлекает серьезный урок из первого своего столкновения со злом и уже в следующем столкновении готов сразиться с ним не на жизнь, а на смерть.

Добро извечно! Такова идейно-художественная концепция новой повести Чингиза Айтматова — произведения, в котором писатель настойчиво продолжает начатый им много лет назад свой творческий поиск.

К. АСАНАЛИЕВ,  
кандидат филологических наук.

178  
"Страна" 1976, 22. янв. № 17